

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020 Б.А. Никитина*

В статье рассматривается изменение представлений о возможностях оптимизации экологической ситуации путем включения современного населения в некоторые виды доступных экологически дружественных практик. В соответствии с теориями современных социологов культуры, повышается место универсалистских, и в том числе экологических, ценностей в мировоззрении более поздних поколений. Указывается, в связи с чем разрабатывается гипотеза о различии экокультурных установок у современных студентов и их родителей. Изложенные результаты эмпирического социологического исследования, сфокусированного на различиях в информированности и поведении разных поколений, показывают их общие и различные характеристики.

Ключевые слова: экологические проблемы современности, устойчивое развитие, циркулярная экономика, экологические акции, экологические проблемы, поколения миллениалов и центениалов, swar-вечеринка, фримаркет, готовность к участию в экологических мероприятиях.

Основные положения:

- ♦ современное общество несколько десятилетий находится в поиске теоретической концепции, которая бы позволила организовать жизнедеятельность населения таким образом, чтобы минимизировать негативное влияние на природу. Концепция “устойчивого развития” получила свое развитие в концепциях экологической модернизации и циркулярной экономики;
- ♦ индивидуальную экологизацию образа жизни осуществить сложно, но российское государство пока не создает для этого условий, в связи с чем гражданское общество изобретает инновационные формы экодружественного поведения;
- ♦ отношение к экологическим проблемам у людей разных поколений в целом схоже, но существуют некоторые различия, связанные с особенностями социализации;
- ♦ частота участия студентов и их родителей в традиционных типах экологических акций в целом схожа, так же как и оценки эффективности этих мероприятий, однако существуют различия, связанные, вероятно, с различиями в организации экомероприятий в разные исторические периоды для разных возрастных групп;
- ♦ участие студентов в инновационных акциях, вовлекающих в реализацию принципов циркулярной экономики, у студентов выражено больше в организационном модусе, а у родителей – в модусе донации, однако оба поколения пока еще мало знакомы с экологическими инновациями и относятся к ним подозрительно.

Введение

Устойчивое развитие как концепт присутствует в общественном дискурсе уже более 35 лет, и на смену ему приходят новые теоретические построения, такие как зеленый капитализм¹, экологическая модернизация², а также циркулярная экономика³. Являются ли новые концепции отрицанием идеи “устойчивого развития” или же ее продолжением⁴?

Очевидно, что все эти теории исходят из необходимости преодоления существующего кризисного состояния окружающей среды. Некоторые из данных теорий делают

большой акцент на социальных вопросах, другие углубляются в менеджмент или технологические аспекты функционирования глобальных и локальных социально-экономических систем⁵. Однако каждая из этих концепций устремлена к тому, чтобы социальные цели и средства их достижения были более рациональны в веберовском смысле, который различал как минимум два вида действий человека в современном обществе: целе-рациональный и ценностно-рациональный. Различие этих видов действий состоит в том, что при достижении цели в качестве

* Никитина Бэла Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: belanik@yandex.ru.

наиболее значимого результата может рассматриваться как скорость и полнота достижения, так и способ и цена ее достижения. Если в качестве однозначно понимаемой цели человечества рассматривать экономическое благополучие, оцениваемое в виде ВВП стран или их граждан, то из виду теряются все остальные критерии благополучия населения, а такая логика уже считается этически некорректной. Так, уже давно разработаны альтернативные критерии оценки эффективности социально-экономического развития, такие как индекс развития человеческого капитала, индекс счастья и др.⁶

ООН предложила и сформулировала так называемые цели устойчивого развития (ЦУР), специализировав их для отдельных стран. В число этих целей вошли неэкономические показатели, однако проблемой по-прежнему является отсутствие четких представлений о том, кто ответственен за достижение данных показателей и где взять средства для их достижения.

В ситуации отсутствия политической воли в отношении изменения приоритетов при осуществлении государственного управления все большую активность проявляет население, особенно в развитых странах, выдвигая различные по степени конструктивности требования. Часть людей также стремится сделать собственный образ жизни более экологичным, что сделать в отношении одного домохозяйства крайне сложно, хотя отдельные энтузиасты регулярно осуществляют подобные эксперименты⁷.

В то же время, вряд ли цивилизованный человек может прожить без Интернета, который, в свою очередь, невозможен без гаджетов, а также без электричества. Но эти блага сегодня производятся с разрушительным воздействием на окружающую среду и социум - не всегда заметным и понятным для тех, кто их потребляет. Начиная рассматривать все предметы первой необходимости, включая жилье, в рамках концепции жизненного цикла продукции, мы приходим к пониманию невозможности исключения негативного воздействия на окружающую среду человека во время его повседневной жизни⁸. Именно поэтому, на наш взгляд, повседневность заслуживает наибольшего внимания при исследовании ее экологических послед-

ствий, что активно исследуется сейчас зарубежными учеными⁹.

Наиболее повседневным и бытовым поведением сегодня является потребление, которое стало не просто способом удовлетворения базовых потребностей, но и средством самореализации, а также досуговой практикой. Также именно повседневность перекладывает ответственность с макроуровня на микроуровень, с поведения политиков на поведение индивидов. Очевидно, что проведение экологических акций, таких как субботники, марши, протесты, петиции, конференции и конкурсы, высадка деревьев, предполагает все же разовую активизацию населения, инициированную небольшой группой людей, привлекающих сотни и даже тысячи, а организация рутинной ежедневной жизнедеятельности предполагает вовлечение большего количества людей, которые в совокупности влияют на ситуацию более значительно, чем разово на одном мероприятии.

Повседневность, построенная универсально в тоталитарном режиме советского общества, воспитала целые поколения людей, которые жили по команде. Разом выходили на сбор металлолома и макулатуры, высаживали деревья и облагораживали клумбы, однако вся эта экологически ориентированная деятельность не затрагивала производственную сферу, так как там идеологический контроль не позволял всерьез менять сложившиеся практики. Как известно, рационализаторский энтузиазм приветствовался до тех пор, пока он находился в рамках дозволенного. В современном обществе изменения в производственном процессе не только приветствуются, но и постоянно осуществляются самими организаторами бизнеса, которые стимулируют и своих работников. Правда, все это снова только в случаях, когда экономическая эффективность приветствуется рынком, но не наказывается государством. Но в некоторых случаях такая эффективность действительно государством наказывается, как, например, несанкционированный сбор макулатуры в учреждении. В организациях же, находящихся в сфере государственного контроля, в современном российском обществе старые советские традиции снова сегодня "в чести": лучше доложить о том, что все хорошо, чем исправлять и реально что-то делать

для улучшений. Социальная и экономическая эффективность такой стратегии стала уже очевидной для многих чиновников, что вызывает нежелание внедрять экологически дружелюбные инновации.

К примеру, весьма популярным направлением сегодня в российских школах и вузах является организация раздельного сбора отходов, как попытка связать экологическое образование с практикой устойчивого развития¹⁰. Однако и это простое действие встречает массу бюрократических вызовов.

Казалось бы, сбор макулатуры - старая советская практика, однако сегодня ее приходится открывать заново не только в школах, но и в повседневной жизни горожан¹¹. Здесь следует подчеркнуть, что советское поколение граждан явно имеет определенные социокультурные особенности, связанные с процессом их социализации в эпоху дефицита потребления, в связи с чем до сих пор люди, выросшие в СССР, совершают покупки товаров и выбрасывают их в отходы с пониманием того, что это ценный ресурс. Иные коннотации присутствуют в представлениях людей, прошедших первичную социализацию в обществе потребления.

Для того чтобы выявить особенности потребительских установок с точки зрения их экологической озабоченности у разных поколений, задержим свое внимание на таком популярном в последнее время понятии, как "поколенческий перелом", постулирующем существование базовых отличий поведения современной молодежи от предыдущих поколений.

Одним из первых исследователей темы поколений стал немецкий социолог К. Мангейм, который еще в первой половине XX в. писал, что поколение определяется не только принадлежностью к возрастной группе, но и объединением культурной и исторической эпох. Следует отметить, что в работе "Утопия и идеология" он указывал на то, что в каждом поколении присутствуют две тенденции, одна из которых заключается в стремлении к сохранению ранее доминирующих стереотипов и норм поведения, а вторая состоит в стремлении к возникновению новых норм и форм поведения¹².

О том, что каждое поколение является зависимым от тех событий, которые сфор-

мировали мышление этого слоя людей в возрасте 15-25 лет, говорили многие российские социологи, делая акцент прежде всего на таких событиях, как войны (не только мировые, но и локальные - например, афганская, чеченская и др.), в связи с чем можно говорить о поколении определенной войны, поколении определенного кризиса и т.д., если данные события обусловили их видение и мышление¹³.

Благодаря концептуальным работам американских исследователей У. Штрауса и Н. Хоува¹⁴ было выделено поколение, названное "миллениалы", чьи особенности связывались с появлением первого персонального компьютера и распространением электронных гаджетов.

В то же время кардинальные изменения произошли в обществе в связи с развитием сети Интернет и открытым доступом к ней, в связи с чем людей, родившихся в 3-м тысячелетии, называют центинеалами, или поколением Z.

Для России различия между поколениями людей, родившихся в 70-е и 80-е гг. XX в., и людей, родившихся в новом веке, являются тем более решительными, что это поколение не просто детей и родителей, а поколения детей эпохи дефицита и изобилия, чего нельзя сказать, например, про население некоторых западноевропейских стран или США.

В данной связи особенно важным является рассмотрение установок разных поколений в отношении повседневного потребления в контексте его экологического влияния. Имея в виду концепцию модернизации ценностей Р. Инглхарта¹⁵, который указывает на то, что с улучшением базовых условий жизни поколения начинают все большее внимание уделять удовлетворению потребностей нематериального уровня, становятся ориентированными более универсалистски, попробуем рассмотреть различия в установках различных поколений в данном ключе. При этом, безусловно, мы следуем также предположениям Р. Инглхарта о том, что переход к новой системе ценностей осуществляется не одномоментно, а зависит от влияния ценностей поколения родителей, которые имеют не меньшее влияние на поколение своих детей, нежели события и влияния периода их психической "пластичности".

Методы

Обращаясь к поколению XX в., которых российский социолог и экономист В. Радаев¹⁶ в своем исследовании “Миллениалы: как меняется российское общество” определил как “цифровое поколение” или “коренные жители цифрового общества” (digital natives), мы провели опрос группы студентов СГЭУ, а также их родителей, которые по времени рождения и социализации относятся к пореформенному поколению в России. Опрос был проведен посредством заполнения онлайн-анкеты студентами, а также их родителями или старшими членами семьи, не младше 40 лет и не старше 60 лет, приглашенными студентами. В целом опрос охватил 124 студента СГЭУ 1-го курса экономических специальностей и 122 представителя родительского поколения.

Следует отметить, что исследования экологической культуры и отношения к окружающей среде различными методами осуществляются уже много десятилетий, начиная с работ психологов В. Ясвина и С. Дерябо¹⁷, педагога А. Захлебного¹⁸, социологов В. Фалько и Т. Кирилиной¹⁹ и заканчивая современными разработками классиков²⁰ и молодых ученых²¹. Интерес для нас также представляют зарубежные исследования включения вопросов устойчивого развития и циркулярной экономики в образовательные процессы²². В нашем исследовании мы также изучали эмоциональный, информационный и деятельностный компоненты экокультуры респондентов, включая реализованную и потенциальную части последнего, однако оригинальность методики состояла в сопоставлении отношения респондентов к традиционным экологическим акциям и к инновационным мероприятиям, ориентированным на осуществление циркулярных и шеринговых практик, таких как фримаркет, буккроссинг, фудшеринг. Кроме того, изучалась их готовность вносить собственный вклад в подобные мероприятия, а также отношение к одному из конкретных мероприятий, а именно - к вечеринке по обмену вещами. Последний пункт исследования был посвящен достаточно редкой для провинциальной России форме экологически дружественной деятельности - swap-party.

Исследуя отношение респондентов к вышеперечисленным инновациям, мы исходили

их того, что подобного рода действия могут базироваться как на экономической, так и на экологической мотивации. В этой связи мы предполагаем возможность обнаружения различия в отношении к описанным экоинновациям между поколениями не только с точки зрения информированности о их существовании и экологическом смысле, но и с позиции готовности участвовать и мотивации этого участия.

Резюмируя методический раздел исследования, укажем, что его целью является изучение отношения к экологическим проблемам и мероприятиям разного типа среди двух разных возрастных групп респондентов для выявления поколенческих особенностей отношения респондентов к экологически дружественным практикам повседневности.

Результаты

Что касается эмоциональных особенностей восприятия экологической ситуации, то максимальную обеспокоенность респонденты обеих возрастных групп проявили относительно загрязнения водных ресурсов, а минимальную тревожность - по поводу изменения климата. Рост количества отходов и загрязнение воздуха по месту жительства вызывает близкое по уровню беспокойство в обеих возрастных группах, однако проблема свалок все же сильно беспокоит чуть большее количество респондентов (табл. 1).

Отвечая на вопрос об участии в традиционных экологических мероприятиях, респонденты чаще всего называли субботники в городе (86%), развешивание кормушек для птиц (54%) и сбор макулатуры (50%). Акцию “Уборка территорий вокруг водоемов” посещала почти треть (28%) респондентов.

Что касается эффективности этих акций, то наиболее эффективной, приносящей реальную пользу окружающей среде акцией была названа акция по высадке деревьев (89%).

Высоко оценили респонденты эффективность таких акций, как сбор макулатуры и субботники в городе: доля опрошенных, которые считают, что они “очень эффективны” и “в целом полезны” в совокупности составила 87% и 75% соответственно. Максимальный скепсис был проявлен по отношению к такому мероприятию, как выставка экорисун-

Таблица 1

Оценка респондентами значимости экологических угроз, %

Группа респондентов	Очень беспокоит	Скорее беспокоит	Затрудняюсь ответить	Скорее не беспокоит	Совершенно не беспокоит
Загрязнение водных ресурсов					
Студенты	59	22	10	5	4
Родители	67	26	6	3	2
В среднем	63	24	8	4	3
Рост количества отходов					
Студенты	37	45	5	10	3
Родители	33	41	11	14	1
В среднем	35	43	8	12	2
Загрязнение воздуха					
Студенты	27	43	11	18	1
Родители	35	49	7	6	3
В среднем	31	46	9	12	2
Изменение климата					
Студенты	26	52	10	1	11
Родители	22	40	18	5	15
В среднем	24	46	14	3	13

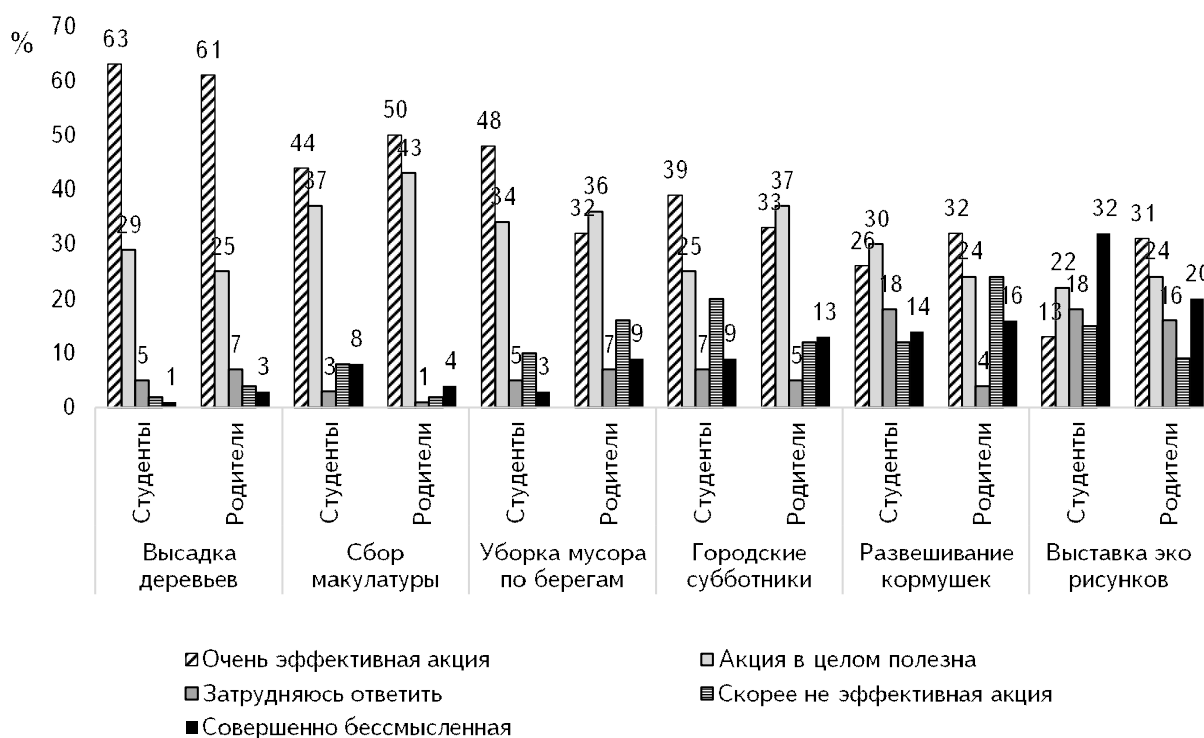

Рис. 1. Оценка респондентами эффективности традиционных экологических акций

ков, в которой 26% опрошенных не видят смысла (рис. 1.) В целом участие и отношение к традиционным экологическим акциям близкое и позитивное в обоих поколениях, хотя есть небольшие различия.

В продолжение опроса об оценке экологической эффективности акций был задан вопрос о готовности принять участие в подобных акциях в будущем. Здесь отметим особый энтузиазм в отношении акций по вы-

садке деревьев и уборке территории вокруг водоемов (67% в группе родителей и 63% в группе студентов), хотя из этой доли однозначно готовы лишь 16% и 20% соответственно, остальные ответили, что “скорее согласны”. Однозначно готовы участвовать в городских субботниках в целом по выборке 64% респондентов (69% студентов и 55% родителей). Заметно меньше энтузиазма обнаружилось в отношении таких мероприятий,

как акции по сбору макулатуры (33% студентов и 45% родителей), при этом ответ “совершенно не готовы” выбрали 12% родителей и 18% студентов.

Следующим блоком исследования стало изучение информированности и отношения респондентов к инновационным формам экологической активности. К таким видам деятельности мы отнесли организацию отдельного сбора мусора, каршеринг, обмен вещами (буккроссинг, дресс-кроссинг), использование многоразовых сумок вместо одноразовых, организация и участие в работе фримаркетов. Понимая достаточно скромный масштаб распространения этих видов деятельности в таком провинциальном российском городе, как Самара, в рамках нашего исследования вопроса на знание о существовании таких форм было предложено краткое описание перечисленных видов деятельности и их экологических смыслов, после чего респондентов спросили, даст ли реализации описанных мероприятий в Самаре положительный экологический эффект.

При определении степени информированности о названных экологических инновациях было выявлено, что об акциях по отдельному сбору отходов хорошо информированы 86% родителей и 84% студентов, о существовании таких сервисов, как “BlaBlaCar” и/или “Делимобиль”, студенты информиро-

ваны заметно выше (85% по сравнению с 71% среди родителей). Напротив, об использовании многоразовых экосумок в качестве альтернативы пластиковым пакетам родители знают больше, чем студенты, - 72% и 61% соответственно. Но о платформах по обмену вещами, а также о таких видах обмена, как, например, буккроссинг, представители старшего поколения знают намного меньше, чем студенты: по онлайн-шерингу 38% и 54% соответственно, по буккроссингу - 63% и 25%. Наименее известной формой среди других инновационных экологических видов активности оказались фримаркеты (известны 29% студентов и 18% родителей) и проведение встреч/вечеринок по обмену одеждой - дресс-кроссинг (24% и 9% соответственно).

Отвечая на вопрос об эффективности данных мероприятий (рис. 2), респонденты выделили в качестве имеющих реальное значение акции по отдельному сбору мусора (84%) и использование многоразовых сумок (72%). Наименее полезными были названы каршеринг и карпулинг (25%). Что касается проведения фримаркета и иных видов обмена, то мнения респондентов разделились почти пополам.

Следующий раздел анкеты был ориентирован исключительно на обмен одеждой, как модель, тестирующую переход к инновационной экодружественной форме циркуляр-

Рис. 2. Оценка респондентами эффективности инновационных экологических акций

ной экономики. В силу малой известности респондентам этой формы экодружественных практик, вопросы были сформулированы в проективном модусе, т.е. кратко было описано само мероприятие, после чего было предложено высказать отношение к потенциальному участию в акции по обмену одеждой в разных амплуа - в роли донора одежды, ее акцептора или волонтера-организатора.

Распределение ответов можно увидеть в табл. 2. Отметим, что при формировании данной таблицы суммирование выборов ответов не дает 100% по каждой строке, так как респондент мог выбрать несколько ролей одновременно.

Последний смысловой блок в анкете был посвящен тому, насколько использование вещей, взятых в рамках вечеринки по обмену вещами или на фримаркете, являются для респондента предметом экономической необходимости или символическим изменением типа потребления, иными словами, вызывает ли вторичное потребление (кросс-потребление) у респондентов гордость, равнодушие, неловкость или стыд. Выяснилось, что среди студентов доля тех, кто гордится кросс-потреблением, составляет 17%, а среди родителей - только 9%. Аналогично распределились доли респондентов, выбравших ответ "возможно рассказал бы" (27% родителей и 34% студентов).

Таблица 2

Готовность респондентов участвовать в мероприятии по обмену одеждой в различных ролях, %

Группа респондентов	Роль волонтера-организатора	Роль акцептора / получателя	Роль донора / дарителя	Исключительно в качестве зрителя
Студенты	33	19	42	47
Родители	19	21	38	35
В среднем	26	20	40	41

Таблица 3

Доли респондентов в разных возрастных группах, которые готовы отдать разные типы одежды, %

Тип одежды	Студенты	Родители	В среднем
Б/у одежда, которая надоела	56	18	37
Б/у одежда, которая перестала подходить по размеру	43	33	38
Парадная одежда, б/у однократно	16	12	14
Новая невостребованная одежда повседневного типа	7	5	6
Другой вариант	13	7	10
Ничего не готов(а) отдать (ничем не хочу меняться)	33	25	29

Таблица 4

Доли респондентов в разных возрастных группах, которые готовы взять разные типы одежды, %

Тип одежды	Студенты	Родители	В среднем
Только новая одежда повседневного типа	47	33	40
Б/у одежда повседневного типа	35	33	34
Парадная одежда, б/у однократно	17	7	12
Другой вариант	14	4	9
Ничего не готов(а) взять (ничем не хочу меняться)	43	29	36

В табл. 3 и 4 представлены распределения ответов на вопросы "Какими типами вещей готовы были бы поделиться лично Вы, если бы решили участвовать в этой вечеринке?" и "Вещи какого типа Вы готовы были бы взять себе, если бы были на этом мероприятии?".

Скорее скроют факт кросс-потребления 37% ответивших, а стыдятся кросс-потребления 6%, остальные затруднились с ответом.

Обсуждение

Анализируя представленные выше данные, можно выявить близость в оценке сте-

пени опасности экологических проблем в группах студентов и их родителей, однако старшая группа больше озабочена проблемами загрязнения воды и воздуха, а младшая группа сильнее тревожится относительно изменения климата и роста количества отходов. Можно предположить, что это связано с большей подверженностью молодежи влиянию интернет-источников, где тема нарастания проблем свалок ТКО активно муссируется в последнее время. Это же происхождение, возможно, имеет и повышенная по сравнению с группой родителей обеспокоенность изменением климата, в то время как родительская группа обнаруживает скепсис по отношению к данной проблеме. Консенсуально более высокий уровень скепсиса по отношению к проблеме изменения климата по сравнению с другими экопроблемами, по нашему мнению, следует считать следствием петрократических особенностей российской государственной политики и дискурса.

Несколько отличается отношение поколенческих групп к разным экомероприятиям. К примеру, обе группы респондентов активно поддерживают высадку деревьев и сбор макулатуры, чуть меньше, но также высоко оценивается респондентами эффективность очистки берегов. Но если к первым двум акциям респонденты-родители относятся с большим энтузиазмом, чем студенты, то очистку берегов водоемов поддерживают более активно студенты, чем родители.

В ходе исследования были выявлены и неоднозначно оцениваемые респондентами виды экологических акций. Обе группы достаточно скептически в своем отношении к таким видам деятельности, как выставка экорисунков, развешивание кормушек и проведение городских субботников. Но если в оценке эффективности развешивания кормушек мнения двух групп очень близки, то в отношении к проведению выставок экорисунков студенты настроены гораздо более скептически, нежели их родители. Особо отметим повышенную долю затруднившихся оценить эффективность развешивания кормушек и домиков для птиц в группе студентов. Вероятно, это связано с менее активным участием этой группы респондентов в данном виде активности по сравнению с их родителями, что связано с повышением урбанизирован-

ности городской среды. С другой стороны, респонденты из группы родителей более скептически в отношении к проведению городских субботников, тогда как доля студентов, считающих субботники эффективными и абсолютно неэффективными, практически равна и составляет около трети.

Заметно отличается отношение респондентов обеих групп к инновационным экологическим акциям. Единственным мероприятием, которое почти однозначно рассматривается респондентами как эффективное, является организация раздельного сбора мусора. Однако такая "инновация" достаточно условна, так как во многих странах это уже давно стало нормой. С этой точки зрения, признание респондентами эффективными акций по раздельному сбору мусора является положительной тенденцией, как по смыслу, так и по близости позиции поколений детей и родителей.

Новым явлением, которое, по сути своей, является "хорошо забытым старым", можно назвать акцию по использованию многоразовых сумок вместо одноразовых. Однако парадоксальным является восприятие этого вида деятельности как экологически эффективного в большей степени студентами, в то время как среди родительской группы этот вид деятельности восприняли как эффективный меньшая доля респондентов - 62% по сравнению с 83% среди студентов. Возможно, вспоминая собственное прошлое, родители не видят серьезного воздействия на экологическую ситуацию от малых повседневных действий.

Остальные же инновационные акции, такие как фримаркет, обмен одеждой через интернет-платформы, каршеринг или BlaBlaCar, которые по своему содержанию действительно мало знакомы респондентам, были восприняты с большим скептицизмом, причем взрослым поколением в большей мере, чем поколением детей. С особым недопониманием экологической эффективности встретили респонденты такое экологическое мероприятие как swap-party, или вечеринки по обмену одеждой, причем в группе родителей доля респондентов, осознавших экологический смысл таких мероприятий, оказалась очень мала, почти в 4 раза меньше, чем среди респондентов младшей возрастной группы.

Очевидно, что подобного рода непонимание связано с отсутствием соответствующего дискурса в информационной среде, в которой вращаются взрослые респонденты, а также их меньшая открытость тем социальным инновациям, которые легче воспринимаются поколением их детей - нынешних студентов.

Тем не менее, рассматривая собственное гипотетическое участие в подобного рода мероприятии, взрослые проявили достаточную гибкость: доля респондентов, которые смогли вообразить себя участниками свар-вечеринки, в этой возрастной группе оказалась выше, чем в группе респондентов студенческого возраста. В то же время роль организаторов подобного рода действия даже гипотетически на себя взяли в 2,5 раза меньше взрослых респондентов, чем респондентов из группы студентов. Вероятно, это связано с большей занятостью данной группы респондентов, которые проявили свою лояльность в другом: большая доля респондентов, представляющих группу родителей, согласилась отдавать собственную одежду в дар (транс-потребление), но лишь немногие согласились использовать какую-то одежду взамен (кросс-потребление).

Сопоставляя иные формы активности в ходе обмена одеждой, укажем, что у студентов гораздо интенсивнее выражена готовность избавляться от надоевшей одежды, чем у родителей, так же как и меняться парадной одеждой, что хорошо объяснимо возрастными особенностями поведения разновозрастных групп. С другой стороны, студенты проявили более "эгоистический" подход к новой, практически неиспользованной одежде. В частности, очень немногие из группы студентов готовы бесплатно отдавать такой тип одежды, хотя весьма расположены его брать, в отличие от респондентов в группе родителей, где спрос и предложение относительно этого типа одежды более сбалансированы.

Последним важным для интерпретации результатов опроса замечанием является то, что в наибольшей степени к тому, чтобы анонсировать свое экологически дружественное потребительское поведение, склонны представители группы студентов. Однако причинами этого могут быть не только их экокультурные характеристики, но и общая склон-

ность молодых людей к активному привлечению внимания к собственной деятельности, в отличие от взрослых, в меньшей степени склонных к демонстративному поведению.

Заключение

Таким образом, исследование показало некоторые различия в экологических установках между поколениями студентов и их родителей, из представителей которых состояла выборочная совокупность.

Эти различия наблюдаются как в оценке экологической обстановки, так и в определении наиболее эффективных действий, направленных на решение экологических проблем. Следует отметить, что установки респондентов каждой из возрастных групп в некоторой своей части находятся под воздействием опыта участия в различных экологических мероприятиях. Что касается инновационных мероприятий, то молодежь в большей степени склонна к их поддержанию, однако к наиболее продвинутому в экологическом смысле подгруппам относится сравнительно небольшая доля респондентов. Гипотеза исследования, состоявшая в том, что более молодое поколение в соответствии с теориями модернизации ценностей должно иметь значительно более экологически дружественные установки, подтвердилась лишь в некоторых эпизодах, не выявился значительный разрыв в подходах разных поколений к реализации практик устойчивого потребления и циркулярной экономики.

¹ См.: *Goldstein J.A.* Planetary Improvement: Discourses and Practices of Green Capitalism in the Cleantech Space. 2014. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/352; *Green Grabbing: a new appropriation of nature?* / J. Fairhead [et al.] // *Journal of Peasant Studies*. 2012. Vol. 39, Is. 2.

² *Spaargaren A.* Ecological modernization theory and domestic consumption // *Journal of Environmental Policy and Planning*. 2010. Vol. 2, Is. 4.

³ The circular economy - a new sustainability paradigm / M. Geissdoerfer [et al.] // *Journal of Cleaner Production*. 2017. Vol. 143. P. 757-768.

⁴ *Ghisellini P., Cialani C., Ulgiati S.* A review on circular economy: the expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems // *Journal of Cleaner Production*. 2016. Vol. 114. P. 11-32.

⁵ *Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А.* Переход к циркулярной экономике и замкнутым

цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33, № 2. С. 244-268.

⁶ Якунин В.И. Вызовы мирового неравенства и ценностные альтернативы развития человечества // ЭТАП. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-mirovogo-neravenstva-i-tsennostnye-alternativy-razvitiya-chelovechestva>.

⁷ См.: How supportive are Romanian consumers of the circular economy concept: A survey // E.S. Lakatos, V. Dan, L.I. Cioca, L. Bacali, A.M. Ciobanu // Sustainability. 2016. № 8 (8). P. 789; Титаренко Л.Г. Типы экологического поведения: Homo ecologus vs. Homo consumer // Социологический альманах. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-ekologicheskogo-povedeniya-homo-ecologus-vs-homo-consumer>.

⁸ Reduce, Reuse and Recycle Concept (the 3R-s) and Life-cycle Economy/Governing Council of the United Nations Environment Program. 2005. UNEP/GC.23/INF/11. URL: wedocs.unep.org/rest/bitstreams/45276/retrieve.

⁹ Hamari J., Sjöklint M. The sharing economy: Why people participate in collaborative consumption // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2016. № 67 (9). P. 2047-2059.

¹⁰ Ермаков Д.С. Содержание образования для устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-obrazovaniya-dlya-ustoychivogo-razvitiya>.

¹¹ Егорова Л.Г., Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-ekologicheskogo-soznaniya-gorozhan-na-primere-g-kazani>.

¹² Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2/30. С. 7-47.

¹³ Отцы и дети : Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. Москва : Новое литературное обозрение, 2005.

¹⁴ Howe N., Strauss W. The next 20 years: how customer and workforce attitudes will evolve // Harvard Business Review. 2007. Jul-Aug. № 85 (7-8). P. 41-52, 191.

¹⁵ Inglehart R.F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics. 2008, No. 1-2. P. 130-146.

¹⁶ Радаев В. Миллениалы : Как меняется российское общество. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019.

¹⁷ Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая психология и педагогика. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996.

¹⁸ Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Зарубежный опыт включения идей устойчивого развития в содержание учебных предметов // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-vklyucheniya-idey-ustoychivogo-razvitiya-v-soderzhanie-uchebnyh-predmetov>.

¹⁹ Фалько В.И., Кирилина Т.Ю. Экологическая культура и нравственные ценности студенческой молодежи (опыт социологического анализа) // Вестник МГУЛ - Лесной вестник. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-i-nravstvennye-tsennosti-studencheskoy-molodezhi-opyt-sotsiologicheskogo-analiza>.

²⁰ Мамедов Н.М., Винокурова Н.Ф. Феномен культуры устойчивого развития в образовании XXI века // Вестник Минского университета. 2015. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kultury-ustoychivogo-razvitiya-v-obrazovanii-xxi-veka>.

²¹ Гулько Е.Ю. Проблемы экологического сознания и поведения студенческой молодежи // Социологический альманах. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekologicheskogo-soznaniya-i-povedeniya-studencheskoy-molodezhi>.

²² Andrews D. The circular economy, design thinking and education for sustainability // Local Economy. 2015. № 30 (3). P. 305-315.

Поступила в редакцию 02.07.2020 г.

COMPARATIVE INTERGENERATIONAL ANALYSIS OF THE POPULATION'S ATTITUDE TO ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND IMPLEMENTATION OF CIRCULAR ECONOMY PRACTICES

© 2020 B.A. Nikitina*

The article deals with ideas changing on the possibilities of optimizing the environmental situation by including the modern population in some types of affordable environmentally friendly practices. According to the theories of modern culture sociologists, the place of universalist including ecological values in the worldview of later generations is increasing. It is indicated, in connection with which a hypothesis is developed about the difference between ecocultural attitudes of modern students and their parents. The presented results of an empirical sociological study focused on differences in awareness and behavior of different generations show their common and different characteristics.

Keywords: environmental problems of modern world, sustainable development, circular economy, environmental actions, environmental problems, millennials and centenials generation, swap party, freemarket, readiness to participate in environmental events.

Highlights:

- ◆ modern society has been searching for several decades for a theoretical concept that would allow organizing the life of the population in such a way as to minimize the negative impact on nature. The concept of “sustainable development” was developed in the concepts of environmental modernization and circular economy;
- ◆ individual ecologization of lifestyle is difficult to implement, but the Russian state does not yet create the conditions for this, so civil society invents innovative forms of eco-friendly behavior;
- ◆ the attitude to environmental problems among people of different generations is generally similar, but there are some differences related to the peculiarities of socialization;
- ◆ the frequency of participation of students and their parents in traditional types of environmental actions is generally similar, as well as the assessment of the effectiveness of these activities, but there are differences, probably due to differences in the organization of eco-activities in different historical periods for different age groups;
- ◆ students' participation in innovative actions involving the implementation of the principles of circular economy is more expressed in the organizational mode, while parents' participation is more expressed in the donation mode. However, both generations are still not familiar with environmental innovations and are suspicious of them.

* Bela A. Nikitina, Candidate of Sociology, Associate Professor at Samara State University of Economics. E-mail: belanik@yandex.ru.

Received for publication on 02.07.2020